10
А 85

О ЗНАМЕНАХЪ

съ геральдическими изображеніями въ русскомъ войскѣ

XVII-го вѣка.

Замѣтка Ю. В. Арсеньева.

СМОЛЕНСКЪ,
Губернская Типографія
1911.

О ЗНАМЕНАХЪ

съ геральдическими изображеніями въ русскомъ войскѣ XVII-го вѣка.

Замѣтка Ю. В. Арсеньева.

СМОЛЕНСКЪ
Губернская Типографія
1911 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
546870

О ЗНАМЕНАХЪ

съ геральдическими изображеніями въ русскомъ войскѣ XVII-го вѣка.

Замѣтка Ю. В. Арсеньева.

Еще съ конца XVI-го вѣка преобладавшіе до тѣхъ поръ въ Московскомъ государствѣ исконные національные порядки, стали уступать мѣсто новымъ, западнымъ вліяніямъ. Эти послѣднія стали сказываться прежде всего въ военномъ дѣлѣ. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ русскомъ войскѣ, по словамъ Флетчера, служило болѣе 4-хъ тысячъ наёмныхъ ратниковъ, между которыми находились голландцы, шотландцы, датчане, шведы и другіе иноземцы. Борисъ Годуновъ, какъ извѣстно, отличался особенною благосклонностью къ иностранцамъ. Онъ пригласилъ на свою службу ливонскихъ нѣмцевъ и составилъ особый отдѣлъ войскъ изъ иноземцевъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ продолжалъ принимать иностранцевъ на военную службу и, желая привязать ихъ къ Россіи, сталъ давать самымъ заслужённымъ изъ нихъ помѣстные оклады. Временемъ, особенно благопріятнымъ для проникновенія въ русское служилое сословіе западноевропейскихъ элементовъ, можно считать конецъ XVI и начало XVII-го вѣковъ, когда выѣхали на русскую

службу представители весьма многихъ дворянскихъ фамилій, какъ напр. Лесли, Фонвизины, Фандергейдины, Боуверы, Лермантовы и др.

Иноземцы, являвшіеся на Русскую военную службу, естественно вносили въ неё и свои обычай и особенности. Между таковыми былъ, между прочимъ, тѣсно связанный съ военною службою западный обычай изображенія гербовыхъ эмблемъ на знаменахъ и значкахъ, который такимъ образомъ появился и у насъ. Въ Московскомъ войскѣ къ иноземному строю относились солдатскіе, рейтарскіе и драгунскіе полки, въ которыхъ въ то время начальствовали исключительно иноземцы.

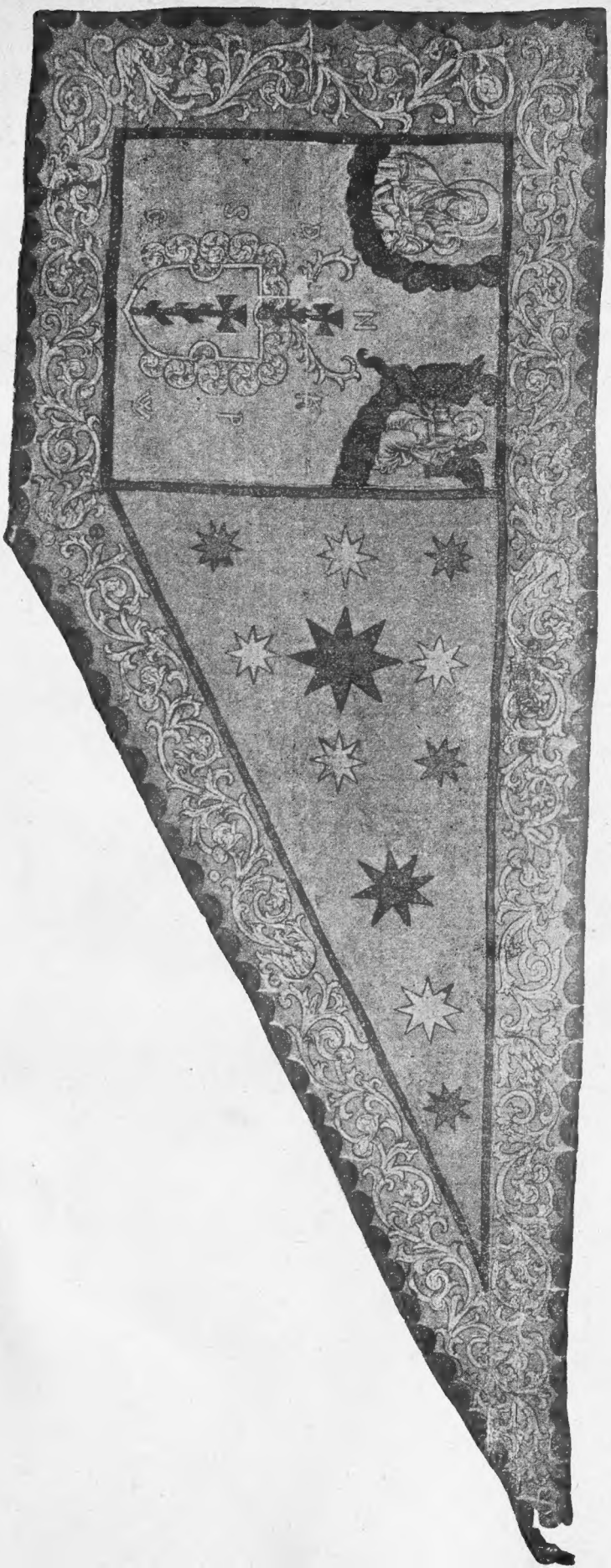
Имъ представлялось, кромѣ обученія своихъ частей, также и разрѣшать различные вопросы по ихъ снаряженію, такъ напр. указывать, какія дѣлать знамена для ввѣренныхъ имъ ротъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, кромѣ иноземныхъ солдатъ, существовали уже цѣлые полки русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ иноземному строю[1]).

Такимъ образомъ знамена и значки западнаго типа, со всевозможными геральдическими изображеніями, первоначально появились у насъ въ полкахъ иноземнаго строя. Такъ-какъ они изготовлялись по указаніямъ иноземныхъ ротмистровъ и полковниковъ, то и представляли величайшее разнообразіе, какъ по формѣ своей, такъ и по украшавшимъ ихъ изображеніямъ. Впослѣдствіи, впрочемъ въ это дѣло введена была болѣе правильная система.

---

[1]) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича стр. 58.



Записныя книги Дворцовыхъ приказовъ и Оружейной Палаты того времени, изобилуютъ подробностями объ изготовленіи полковыхъ знаменъ, между которыми важнѣйшія строились по древнимъ образцамъ, со священными изображеніями, а новый типъ знаменъ—съ геральдическими эмблемами допускался обыкновенно лишь для сотенныхъ и ротныхъ знаменъ иноземнаго строя. Впрочемъ, иногда этотъ послѣдній, западный типъ имѣли, кажется и боярскія знамена. Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи временъ Алексѣя Михайловича пишетъ: „бываютъ царскіе знамена у самаго въ полку и у бояръ большіе, шиты и писаны золотомъ и серебромъ, на камкѣ, Спасовъ образъ или какіе побѣдительные чудеса; а боярскіе знамена бываютъ таковы, что у польской гусаріи, (т. е. кавалеріи), разноцвѣтные долгіе“[1]).

Существуютъ указанія, что геральдическія изображенія, вскорѣ послѣ ихъ появленія въ русскомъ войскѣ, стали распространяться и на знамена стараго Московскаго строя, т. е. стрѣльцовъ, а также и казаковъ. Такъ напр. въ столбцахъ архива Оружейной Палаты встрѣчаемъ извѣстіе, что въ 1632 г. апрѣля 20 „указалъ Государь взяти изъ Стрѣлецкаго приказу въ Иноземской приказъ иноземцамъ, въ Григорьеву роту Врославскаго, знамя изъ тѣхъ знаменъ, которые взяли изъ Казеннаго двора стрѣльцомъ, какъ за Арбацкими вороты изъ большаго наряду стрѣльба была: и то знамя — тафта рудожелтая, на немъ вышитъ звѣрь гривъ, въ передней лапѣ палашъ, кругомъ опушка—тафта алая“[2]). На хранящихся въ Оружейной Палатѣ двухъ знаменахъ Сибирскихъ

[1]) Котошихинъ. О Россіи гл. IX о воинскихъ сборахъ.

[2]) Арх. Ор. Пал. столб. 140 г. и книга № 945.

стрѣльцовъ XVII в. имѣются вшитыя изображенія борющихся льва и единорога, а на каймахъ—солнца, креста изъ лилій, розы и т. под.[1]). Въ 1672 г., въ Рижскомъ походѣ царя Алексѣя Михайловича, въ сотнѣ царскихъ сокольниковъ и стремянныхъ конюховъ, находившейся подъ начальствомъ возвышавшагося въ то время царскаго любимца, стрѣлецкаго головы Артемона Сергѣевича Матвѣева, имѣлось походное знамя черной тафты: въ срединѣ вшита птица-гамаюнъ, опушка—тафта бѣлая[1]). Въ Оружейной Палатѣ сохранилось подобное же сотенное знамя XVII в. зеленой тафты, съ райскою птицею, или гамаюномъ, клюющею виноградъ. Надъ нею, въ верхнемъ углу написанъ золотомъ крестъ съ тростію и копіемъ, а внизу—два льва (№ 4089). Послѣ усмиренія бунта Стеньки Разина, отправлено было казакамъ на Донъ въ 1673 г. царское знамя изъ червчатой тафты съ бѣлою каймою. По срединѣ его, въ щиткѣ изображенъ былъ надъ золотымъ крестомъ золотой левъ съ серебрянымъ мечомъ въ лапѣ; щитокъ окруженъ былъ вѣнкомъ[2]).

Какъ мы уже сказали, съ теченіемъ времени въ полкахъ иноземнаго строя, введена была для ротныхъ знаменъ извѣстная система Всѣ знамена солдатскихъ полковъ строились совершенно одинаково, кромѣ знамени полковничьяго, которое имѣло всегда отличительный бѣлый цвѣтъ. У солдатскихъ знаменъ каймы обыкновенно не дѣлалось, хотя бывали исключенія. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ введены были на этихъ знаменахъ еще отличительные признаки,

[1]) Ор. Пал. знамена, присланныя изъ Сибири № 4173—75. Эти знамена несомнѣнно относятся къ концу XVII в. и совершенно неосновательно отнесены къ XVI в., когда будто бы находились съ Ермакомъ.

[2]) Описи 1664 г. № 10. Дворц. Раз. ч. III дополн. стр. 53.

а именно въ верхнемъ углу знамени вшивался осьми-конечный крестъ съ подножіемъ и звѣзды, другаго цвѣта; число этихъ послѣднихъ соотвѣтствовало номеру роты и полку. Съ 1668 г. къ этимъ признакамъ стали присоединять еще и вшивные круги съ изображеніями геральдическихъ звѣрей и другихъ эмблемъ. Этимъ кругамъ давалось названіе расцвѣтовъ. Приведемъ для примѣра краткое описаніе знаменъ, находившихся въ 1681 г. въ солдатскомъ полку, въ которомъ начальствовалъ иноземецъ полковникъ Александръ Левистонъ.[1]) Главное или полковничье знамя этого полка было камчатное, писанное золотомъ и серебромъ: посединѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго, а вокругъ него-изображенія святыхъ. На остальныхъ 8-ми сотенныхъ (или ротныхъ) знаменахъ того же полка имѣлись слѣдующіе отличительные признаки. 1-е знамя—червчатое (красное), поля желтыя, въ кругу желтомъ левъ того же цвѣта съ бѣлымъ царскимъ вѣнцомъ, 2-е знамя — сходное съ первымъ, но только левъ цвѣта блакитнаго. На 3-мъ и 5-мъ знаменахъ, тоже съ различіемъ цвѣтовъ поля и фигуръ, изображена была въ кругу птица-грифъ на 4-мъ и 6-мъ —корона польская и, наконецъ, на 7-мъ и 8-мъ—индрикъ (т. е. единорогъ).

Замѣтимъ, что на полковничьихъ знаменахъ иноземнаго строя къ концу XVII вѣка стали изображать также, кромѣ священныхъ изображеній, двуглаваго орла, т. е. государственный гербъ. Къ этому же времени относится помѣщеніе на нѣкоторыхъ полковыхъ знаменахъ печатей. т. е. гербовъ отдѣльныхъ областей (или, какъ тогда выражались, государствъ)

[1]) Висковatовъ. Историч. опис. одежды и вооруж. Росс. войскъ т. 1 прил. прим. 223.

Московскаго царства. Таковы напр. хранящіяся въ Московской Оружейной Палатѣ знамена жилыхъ Астраханскихъ стрѣльцовъ, конца XVII вѣка (№№ 4108—4114). Они имѣютъ четыреугольную форму, построены изъ камки рудожелтаго цвѣта, на срединѣ ихъ написанъ золотомъ и красками гербъ Астраханскій: въ лазоревомъ полѣ золотая корона (типа польской, т. е. королевской) подъ нею серебряный восточный мечъ съ золотою рукояткою, остріемъ вправо. Гербъ заключенъ въ лавровомъ вѣнкѣ; выше его, въ углу знамени осьмиконечный крестъ съ подножіемъ и звѣзды, соотвѣтствующія по числу нумеру сотни.

О другомъ подобномъ знамени, также съ областнымъ гербомъ, сохранилось слѣдующее извѣстіе въ столбцахъ архива Оружейной Палаты: „лѣта 7194 (1686) іюля въ 3-й день въ указѣ великихъ государей царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великой государыни царевны Софіи Алексѣевны къ боярину и оружейничецу Петру Васильевичу Шереметьеву написано: построить въ полкъ генералъ-маіора Володимира Иванова сына Швыйковскаго знамя бѣлое, а на томъ знамени написать золотомъ орелъ двоеглавый, подъ орломъ пушка, а на пушкѣ птица гамаюнъ, противъ того какъ печать города Смоленска; а здѣлавъ то знамя, прислать въ приказъ княжества Смоленскаго“. Знамя это имѣло кайму алаго цвѣта [1]). Замѣтимъ, что цвѣта бѣлый и красный (алый) присвоены были царскому гербовому знамени XVII-го вѣка и примѣнялись кромѣ того лишь въ тѣхъ полковыхъ знаменахъ, которыя жаловались Царями и имѣли особенное государственное значеніе.

[1]) Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена стр. 79.

Изъ всего сказаннаго можно вывести то заключеніе, что геральдическія изображенія на полковыхъ и ротныхъ знаменахъ къ концу XVII вѣка получили въ русскомъ войскѣ большую распространенность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также сохранившіеся отъ эпохи въ Оружейной Палатѣ знамена и значки полковъ иноземнаго строя, на которыхъ мы встрѣчаемъ напр геральдическія эмблемы коронованнаго грифа съ мечемъ, гарпіи, льва, китовраса, выходящей изъ облака руки съ мечемъ, такъ наз. пнистаго креста (Astkreuz), солнца, луны и т. под. Возникаетъ интересный вопросъ, не могли ли эти столь разнообразныя геральдическія изображенія, избиравшіяся, какъ мы видѣли, по личному вкусу иноземныхъ начальниковъ, имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ какого-нибудь соотвѣтствія съ личнымъ гербомъ этихъ послѣднихъ? Вопросъ этотъ по недостатку дошедшихъ до насъ историческихъ свѣдѣній разрѣшить трудно, но имѣется основаніе сказать утвердительно, что въ концѣ XVII вѣка допускалось у насъ, по примѣру сосѣдней Польши и Литвы, помѣщать на нѣкоторыхъ полковыхъ знаменахъ фамильные гербы начальствовавшихъ лицъ. Намъ извѣстно одно подобное знамя, относящееся къ концу XVII-го вѣка и сохраняющееся въ родѣ древнихъ Смоленскихъ дворянъ Каховскихъ,

Фамилія Каховскихъ польскаго происхожденія, Корень ея въ Сендомірской области, гдѣ они владѣли г. Каховымъ и Кониномъ. Въ XV вѣкѣ одна вѣтвь этого рода перешла въ Смоленскъ и здѣсь въ 1654 году, со взятіемъ Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, перешла въ русское подданство и приняла православіе въ лицѣ трехъ братьевъ: Елевѳе-

рія (въ православіи Филиппа), Савостьяна (Матвѣя) и Ивана. Всѣ трое были тогда же пожалованы въ стольники и награждены вотчинами и помѣстьями во вновь присоединенной области. Каховскіе впослѣдствіи владѣли населенными имѣніями въ Юхновскомъ, Духовщинскомъ, Краснинскомъ и Порѣчскомъ уѣздахъ. При своемъ переходѣ въ русское подданство Каховскіе сохранили за собою начальствованіе въ полку Смоленской шляхты съ правомъ служить Царю со своимъ прежнимъ полковымъ гербовымъ знаменемъ. Родовой гербъ ихъ фамиліи носитъ въ польской геральдикѣ названіе клейнода Нечуя (Nieczuja) или Остржевъ (Ostrzew). Описаніе его слѣдующее: въ красномъ полѣ срубленный пень съ пятью сучьями, съ правой стороны тремя, съ лѣвой — двумя. Къ этой фигурѣ Болеславъ Кривоустый прибавилъ крестъ, который стоитъ на отрубѣ. Та-же фигура повторяется и въ нашлемникѣ между двумя орлиными крыльями. Родоначальникъ этого герба, рыцарь Дерславъ въ 1082 году перешелъ изъ Чехіи въ Польшу. Гербъ этотъ изображенъ на полковомъ знамени, которое съ конца XVII вѣка всегда сохранялось въ старшей линіи этой вѣтви Каховскихъ и лишь недавно перешло въ младшую линію. Оно довольно большаго размѣра и построено по образцу Московскихъ полковыхъ знаменъ того времени, съ однимъ откосомъ, изъ шелковой китайской камки. Знамя окаймлено красивымъ листовиднымъ орнаментомъ, писаннымъ золотомъ въ стилѣ конца XVII в. Въ главной, четыреугольной его части помѣщены въ верхнихъ углахъ изображенія Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ (близкаго по типу къ иконѣ Смоленской Б. М. Одигитріи), а въ другомъ – Архангела Гавріила.

Написанный золотомъ и красками гербъ Каховскихъ находится по срединѣ знамени, а вокругъ него латинскіе буквы N. D. K.—S. C.—P. W. По откосу разсыпаны звѣзды различной величины. По объясненію покойнаго генеалога Руммеля, буквы у герба означаютъ: Нечуя, дома Каховскихъ, Смоленской шляхты полковника Василія. Этотъ представитель фамиліи, по семейному преданію продолжалъ еще полковничью службу съ этимъ знаменемъ до половины XVIII вѣка. Послѣ того оно сдѣлалось уже фамильною реликвіею. Можно предполагать, что описанное гербовое знамя, имѣющее Московскій православный отпечатокъ, замѣнило въ концѣ XVII в. болѣе древнее, съ которымъ Каховскіе служили по Смоленску Польскимъ королямъ.

Въ заключеніе настоящей замѣтки остается упомянуть о боярскихъ прапорахъ, которые появились у насъ, кажется, не ранѣе конца XVI вѣка, по примѣру Польши. Такъ назывались небольшія знамена съ длинными хвостами, которыя употреблялись какъ знаки личные, родовитыми людьми. По извѣстію Маржерета, при царѣ Борисѣ Годуновѣ у каждаго воеводы былъ свой прапоръ. Но особенно вошли они въ обычай въ періодъ Смутнаго времени. Жолкѣвскій упоминаетъ о прапорѣ князя Дмитрія Шуйскаго, который былъ камчатый съ золотомъ. Приблизительно къ этому же времени относится, кажется, прапоръ дома Романовыхъ, съ изображеніемъ ихъ родовой печати, т. е. герба. Описаніе этого гербового прапора мы имѣемъ въ описи царской Оружейной Казны 1687 г., гдѣ онъ значился уже ветхимъ и принадлежавшимъ умершему боярину Никитѣ Ивановичу Романову, дядѣ царя Алексѣя Михайловича. Онъ носилъ изобра-

женіе золотого шествующаго грифона съ мечёмъ и щитомъ въ лапахъ, на щитѣ—небольшой чёрный орликъ. Поле прапора, бѣлое съ червленою каймою, а у откоса—каймы чёрные и по нимъ изображены оторванныя львиныя головы, золотыя и серебряныя Другой прапоръ, или небольшое знамя, упоминаемый тою же описью также Романовскій, представлялъ болѣе сложную геральдическую композицію и описанъ такъ: „вверху изъ облака три руки: одна—съ крестомъ, другая—съ вѣнцомъ, третья—съ мечемъ. По середкѣ орелъ—тафта черная, по середкѣ орла клеймо (т. е. щитокъ)—тафта красная Слова писаны золотомъ. Около знамени койма—объярь черная, въ ней вшиваны тафты разныхъ цвѣтовъ“[1]).

Нельзя не сожалѣть объ утратѣ этихъ двухъ столь цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи Романовскихъ прапоровъ, описаніе которыхъ слишкомъ кратко для вполнѣ точнаго представленія о нихъ. Послѣдній прапоръ интересенъ, представляя нѣкоторую геральдическую символику, указывающую, можетъ быть, на великое историческое событіе XVII вѣка — избраніе дома Романовыхъ на Россійскій престолъ.

Москва 1910 г.
Декабрь.

Юрій Арсеньевъ.

[1]) Это знамя, описанное по описи 1687 г. подъ № 23, какъ ветхое значится въ ней въ двухъ экземплярахъ.

5468 70

Къ вопросу о бѣломъ цвѣтѣ Царскаго знамени, существовавшаго на Руси до начала XVIII вѣка.

Въ нашемъ изслѣдованіи о государственныхъ цвѣтахъ древней Россіи мы привели нѣсколько фактовъ въ доказательство того, что въ XVII вѣкѣ, съ воцареніемъ дома Романовыхъ, существовало и примѣнялось при различныхъ торжествахъ Царское знамя, или стягъ *бѣлаго цвѣта съ золотымъ двуглавымъ орломъ*, называвшееся также *ясачнымъ*. Такое знамя упоминается и въ началѣ царствованія Петра, когда его видѣлъ и описалъ бывшій въ Москвѣ въ 1698—99 годахъ членъ Австрійскаго посольства Корбъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Петръ Великій установилъ новый ИМПЕРАТОРСКІЙ штандартъ, поднимавшійся на военныхъ судахъ: желтый съ чернымъ двуглавымъ орломъ. Время учрежденія этого штандарта относятъ приблизительно къ 1709 году, т. е. къ знаменательной эпохѣ Полтавской побѣды. Но при этомъ возникаетъ интересный вопросъ, кажется еще не разрѣшенный: подъ какимъ Царскимъ стягомъ одержалъ Петръ свою побѣду надъ шведами при Полтавѣ? Въ Московской Оружейной Палатѣ сохранился одинъ историческій памятникъ, который проливаетъ, какъ намъ кажется, нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Предметъ этотъ, значащійся подъ № 3970, представляетъ зеркальное стекло, на которомъ написано масляными красками (съ оборота) изображеніе апофеоза Полтавской побѣды, современное событію. Здѣсь мы видимъ въ срединѣ помѣщенный въ овалѣ портретъ юнаго ИМПЕРАТОРА, типа Кнеллера-Таннауера,—на груди двуглаваго чернаго орла. Вокругъ него надпись: «*Petrus Alexeewitz Magnus Dominus Tzar et Magnus Dux Moscowiae*». Надъ портретомъ, между тремя коронами орла: «Славою и честію вѣнчаюся». Кругомъ по сторонамъ, на лентахъ слѣдующія надписи: 1) «Яко орелъ покры гнѣздо свое», 2) «обновится яко орля юность твоя», 3) упою мечъ мой въ крови непріятельской», 4) «пожену враги моя и постигну я и не возвращуся дондеже скончаются», 5) «ви-

вать истребителю гордости свейскія», 6) «вивать отмстителю крове христіанской». Подъ портретомъ годъ «1709» и ниже надпись на картушѣ: «торжествуетъ во славу Бога побѣдоносно *знамя орла* славно гордо смиря льва». Въ самомъ низу изображенія, налѣво: усмиренный шведскій левъ, склонивший голову подъ Россійское Царское знамя. Знамя это изображено въ краскахъ: *бѣлое съ золотымъ двуглавымъ орломъ*, т. е. мы встрѣчаемъ здѣсь опять то же Царское *ясачное* знамя, которое существовало на Москвѣ въ XVII вѣкѣ. Не оно ли сопутствовало Царю Петру и при Полтавѣ въ видѣ царскаго *боевого стяга*? Во всякомъ случаѣ, приведенный нами новый фактъ подтверждаетъ существованіе *бѣлаго* царскаго знамени еще при Петрѣ, до самаго учрежденія имъ новаго ИМПЕРАТОРСКАГО штандарта. Если сопоставить этотъ фактъ съ другимъ, болѣе раннимъ, но также относящимся, къ Петровской эпохѣ, а именно, что Петръ еще въ 1693 году повелѣлъ дѣлать флагъ для торговыхъ кораблей: «по гербу Россійскаго царствія, изъ бѣлой тафты, съ изображеніемъ по срединѣ черною матеріею герба ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, двоеглаваго орла съ 3-мя надъ ними вѣнцами и пр.», то трудно будетъ не согласиться, что *бѣлый* цвѣтъ царскаго знамени унаслѣдованъ былъ Петромъ I отъ своихъ предшественниковъ изъ дома Романовыхъ и удерживался имъ, повидимому, до самаго учрежденія новаго ИМПЕРАТОРСКАГО штандарта. Такимъ образомъ, этотъ бѣлый царскій стягъ измѣненъ былъ Петромъ съ принятіемъ ИМПЕРАТОРСКАГО титула и новаго черно-желтаго штандарта.

Вѣроятно, на этомъ же основаніи *бѣлый* цвѣтъ (или серебро) всегда признавался у насъ *цвѣтомъ Петровской кокарды* и, какъ таковой, включенъ былъ ИМПЕРАТОРОМЪ Александромъ I въ 1814 г. въ трехцвѣтную черно-желто-бѣлую кокарду.

Изъ всего вышеизложеннаго позволимъ себѣ сдѣлать тотъ же выводъ, который былъ уже нами высказанъ и раньше, а именно, что *бѣлый* цвѣтъ Царскаго знамени въ XVII вѣкѣ является *не случайнымъ*, а вполнѣ установившимся до временъ Петра.

Ю. В. Арсеньевъ.

Москва.
22 Окт. 1911 г.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное при Министерствѣ Юстиціи Особое Совѣщаніе для выясненія вопроса о русскихъ государственныхъ національныхъ цвѣтахъ.

КЪ ВОПРОСУ

о

БѢЛОМЪ ЦВѢТѢ ЦАРСКАГО ЗНАМЕНИ,

СУЩЕСТВОВАВШАГО НА РУСИ

ДО НАЧАЛА XVIII ВѢКА.

Записка Члена Особаго Совѣщанія
Ю. В. АРСЕНЬЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1911